

— бормотал Ся Тянь. Он не знал почему, но ему казалось, что формулировки Му Е звучали как-то странно, словно он — муж, которого застигли за изменой...

— Как это нет кровати? — голос Му Е невольно стал строже. Он ведь прекрасно помнил, что велел устроить Ся Тяня в четырехместную комнату, где у каждого своя кровать!

— Ну... в школе говорят, что кровать сегодня приведут. — Ся Тянь ушел от ответа на вопрос Му Е: объяснять все было слишком хлопотно, а ему так хотелось вернуться под одеяло и доспать.

— Ся Тянь. — Уловив в голосе Ся Тяня нотки раздражения, Му Е уже собирался смягчить тон и попытаться расспросить его по-хорошему, как вдруг в трубке раздались короткие гудки, а когда он перезвонил, автоответчик сообщил, что абонент выключен.

Ся Тянь не смел вешать трубку первой линии от него. Единственный, кто мог так поступить, — это мужчина, который спал рядом с Ся Тянем.

При этой мысли Му Е нахмурился. Отправив Ся Тяню сообщение с требованием зайти к нему в полдень, он набрал номер своего личного секретаря.

— Перешли мне всё, что вчера произошло в школе с Ся Тянем, вплоть до мельчайших деталей! Десять минут!

— холодно бросил Му Е в трубку, заставив своего секретаря мысленно проклясти собственную неудачливость.

— Эй, Линь Чэн, ты чего трубку сбросил?! И батарейку вытащил, ну-ка верни! — Ся Тянь попытался выхватить телефон из рук Линь Чэна, но тот в очередной раз легко подавил его сопротивление грубой силой, и Ся Тяню оставалось лишь покраснеть до корней волос и бессильно рявкнуть:

— Не отдам, спи! А не то я тебя накажу, — свирепо огрызнулся Линь Чэн. Другой рукой, спрятанной под одеялом, он тихонько надломил пополам SIM-карту из телефона Ся Тяня.

Он же только что вовсю наострил уши! Что еще за мужик был на том конце провода? С чего это он так лезет в дела Ся Тяня, папаша что ли?

— Я... — вспомнив вчерашний поцелуй и испугавшись, что Линь Чэн и впрямь решит «наказать» его приступом нежности, Ся Тянь тут же зажмурился и сердито буркнул:

— Сплю!

— Ну вот и умница, — удовлетворенно усмехнулся Линь Чэн и, крепко обняв Ся Тяня, устроился поудобнее, чтобы досмотреть прерванный сон.

К тому моменту, как оба наконец выспались, на часах было уже одиннадцать дня. Студенты в это время либо сидели на парах, либо зубрили в библиотеке — идеальный момент, чтобы без толкучки занять лучшие места в столовой. Подгоняемый Ся Тянем, Линь Чэн кое-как натянул одежду и поспешил в столовую за едой.

Аристократический колледж Сент-Лоран предоставлял учащимся поистине роскошные

условия: здешняя столовая работала круглые сутки, предлагая богатейший выбор блюд. От сычуаньских ресторанов на первом этаже до западных заведений на пятом — здесь было абсолютно всё, глаза разбегались от изобилия, и у Ся Тяня, страдавшего нерешительностью, едва не начинался приступ паники.

Ся Тянь вовсю озирался по сторонам, но не успел он определиться с выбором, как Линь Чэн, ухватив его за руку, потащил в китайский ресторан.

— В западных ресторанах вечно полно выпендрижников и баб, которые ищут себе богатых женихов, да и готовят там так себе. В китайском народу поменьше и потише.

Бросив это, Линь Чэн небрежно закинул ногу на ногу и заказал подошедшему официанту порцию острого рака-богомла, а также несколько овощных и мясных блюд.

На самом деле всё это было чистой выдумкой. В западном ресторане цены кусались, из-за чего посетителей там всегда было мало и царил тишина, тогда как в китайском на втором этаже народу как раз толпилось предостаточно. Просто Линь Чэну было лень подниматься выше.

Когда принесли еду, Ся Тянь, втянув манящий пряно-острый аромат раков, едва ли не с жадностью потянулся палочками к блюду, но Линь Чэн тут же шлепнул его по рукам.

— Сначала надень перчатки, куда ты спешишь? Словно лет восемьсот ничего не ел.

Хотя на лице Линь Чэна так и читалось презрение, он быстренько очистил рака и сам сунул его Ся Тяню в рот.

Ся Тянь виновато улыбнулся и, прожевав лакомство, закусил пресным рисом.

Вкус оказался именно таким восхитительным, как он и представлял — в меру острым, аж дух захватывало.

После этого Линь Чэн так и продолжал чистить раков, а Ся Тянь — уплетать их за обе щеки.

Эта пикантная картина вполне могла бы ослепить любого случайного зрителя, вот только сами парни почему-то не замечали в ней ничего особенного.

У Линь Чэна наглости было не занимать, а у Ся Тяня тормозная жидкость оказалась слишком густой.

Лишь когда Ся Тянь почти полностью опустошил огромную тарелку, в его голове подала голос молчавшая до этого Система:

[Ся Тянь, если ты продолжишь в том же духе, к ночи ты горько пожалеешь.] — произнесла Система.

Ся Тянь озадачился: [Это еще почему?]

Система замолчала. Сначала Ся Тянь даже не понял в чем дело, и лишь когда вечером, со слезами на глазах и дрожащими ногами, он мучился на крышке унитаза, до него наконец дошло, к чему клонила Система.

Впрочем, сейчас Ся Тянь еще не подозревал о предстоящих ночных муках и с чистым восторгом уписывал раков за обе щеки. Когда оба уже заканчивали обед, к Линь Чэну внезапно подбежала какая-то застенчивая девушка в юбке с пачкой книг в руках.

— Тот... — Лицо девушки слегка порозовело, и, казалось, собравшись с огромным мужеством, она продолжила: — Старший, не занято ли у вас рядом?

— Свободно. — Услышав это, Линь Чэн одарил девушку обворожительной улыбкой. От этого красивого зрелища девушка смущенно опустила голову, но в следующий же миг он поднялся, взял Ся Тяня за руку и прошел мимо нее: — Я уже поел, так что можешь присесть и спокойно доесть, младшекурсница.

Сказав это, он больше не обращал внимания на смущенную спину девушки и насмешки зевак вокруг, а, крепко держа Ся Тяня за руку, широким шагом направился к выходу из столовой.

— Послушай... — Ся Тяню показалось, что нынешний жалкий вид девушки немного похож на него самого в прошлом. Не удержавшись, он выпустил руку Линь Чэна, повернулся обратно, легко похлопал девушку по плечу и с улыбкой утешил: — Младшекурсница, революция еще требует усилий, держись.

Затем, глядя на ее макушку, склоненную так низко, что были видны лишь черные волосы, он склонился к ее уху и тихо произнес: — Не будь такой неуверенной в себе, младшекурсница, ты очень даже милая. Если бы ты призналась мне сегодня, я бы согласился.

Услышав это, девушка резко подняла голову и во все глаза посмотрела на стоящего перед ней человека, залившись краской, будто слышала нечто невероятное.

— Хе-хе, еще увидимся, малышка!

Ся Тянь ласково улыбнулся, помахал девушке рукой, после чего подоспевший Линь Чэн схватил его за воротник и потащил прочь из столовой.

— Согласился... бы?

Девушка сжала в пальцах обложки книг.

Если бы этим человеком был ты.

Чернеющий президент (часть 8)

— Эй, Линь Чэн, ослабь хватку хоть немного, ты же меня сейчас задушишь. — Ся Тянь попытался затормозить ногами, но из-за того, что воротник на груди врезался в горло, лицо и шея покраснели, а дыхание сбилось.

— Ослабить? — Линь Чэн остановился, скосил взгляд и приподнял бровь: — А что это вы такое шептали нашей младшекурснице? А ну выкладывай, что ты ей наговорил?

— Кхм... — Ся Тянь смутился под взглядом Линь Чэна, пару раз кашкнул и неопределенно протянул: — Да так, просто утешил немного.

Конечно, он ни за что не осмелился бы повторить всё слово в слово. Что, если Линь Чэн решит, будто он пытается увести у него девушку и подкатить к ней?

Пусть даже Линь Чэн в тот момент и отверг эту девчонку, но стоило произнести такое вслух — и выглядело бы всё так, словно он сам только и ждал шанса прилипнуть баннным листом. Разве не выставило бы его это каким-то распутным типом?

Будто он отроду девушек не видел.

Хм...

Хотя вообще-то это чистая правда.

Линь Чэн испытующе глядел на Ся Тяня, прекрасно заметив промелькнувшее в его глазах замешательство.

Впрочем, особого значения он этому не придал: какая-то безымянная первокурсница не представляла для него никакой угрозы. Стоило ему сделать один звонок, и эта девчонка больше никогда не появится на глаза Ся Тяню.

При этой мысли в глазах Линь Чэна промелькнуло самодовольство, а уголки губ сами собой изогнулись: — Ладно, раз у тебя такое замученное лицо, так и быть, попытаться не буду. Мне еще надо идти рубиться в игры, давай возвращайся в общежитие.

Линь Чэн развернулся и направился к выходу из столовой.

Слева от входа уже успела толпиться целая куча девиц, сопровождаемая восторженными визгами вроде какой красавчик. Линь Чэну было плевать на девичьи тайные мысли, и его совершенно не интересовало, насколько привлекателен тот, кого окружила толпа. Не замедляя шага, он шел вперед.

Но не успел он пройти и пару шагов, как почувствовал неладное. Обернувшись и заметив, что Ся Тянь всё еще стоит на прежнем месте, Линь Чэн уже собирался раздраженно вернуться, схватить его за руку и велеть не паясать на зевак, как вдруг какая-то черная фигура оттолкнула его в сторону.

Да кто тут, мать твою, такой смелый, что посмел задеть молодого господина?!

Раздражение Линь Чэна вспыхнуло с новой силой, но, стоило ему разглядеть пришельца, как он замер.

Му Е, президент корпорации Чун Тэн? Что он забыл в университете?

Даже если он приехал на заседание совета директоров, ему не стоило подъехать на машине прямо к столовой — в конце концов, столовая и конференц-зал находятся в совершенно противоположных концах кампуса.

Неужели он тоже пришел поесть?

Линь Чэн еще не успел толком сообразить, в чем дело, как увидел, что облаченный в черный костюм мужчина уже подошел к Ся Тяню. Тонкие губы Му Е слегка сжались, и в голосе человека, привыкшего всегда стоять на вершине, прозвучала редкая, непривычная нотка извинения.

— Ся Тянь, прости.

Му Е опустил взгляд, и несколько прядей темных волос, зачесанных назад, по инерции упали на лоб, прикрывая глаза. — Я только сегодня утром узнал о том, что произошло вчера. Прости, раньше я понятия не имел, что у этого преподавателя есть склонность распускать руки на студентов. Я только что уведомил совет директоров школы о его увольнении, — произнес Му Е.

— Ах... — Ся Тянь, стоило ему увидеть Му Е, бессознательно стал относиться к нему как к

старшему и поспешно ответил уважительным тоном: — Учитель ударил меня в том числе и потому, что я опоздал, к тому же господин Му Е никак не мог предвидеть подобное. Я и так безмерно благодарен за то, что вы смогли отправить меня на учебу в школу, с какой стати господину Му Е приходится сюда лично с извинениями...

Он даже сам не заметил, как выпрямил спину.

— Но... — Му Е немного поколебался, прежде чем поднять взгляд на Ся Тяня и продолжить: — Сегодня утром, когда я звонил тебе, вызов внезапно прервался на полуслове...

Смысл этих слов словно сводился к следующему: если ты не сердишься на меня, то почему сбросил мой звонок?

Под пристальным взглядом Му Е, в котором смешалось какое-то затаенное обиженное недовольство, Ся Тянь почувствовал себя еще более неуверенно из-за того, что сегодня утром дал столь уклончивый ответ на его вопрос.

— Я... — Ся Тянь машинально почесал затылок и выдал крайне неуклюжую ложь: — Я забыл поставить телефон на зарядку, он разрядился, ха-ха...

— Правда? — не унимался Му Е.

— Правда... — Его уверенность явно испарялась.

Встретившись взглядом с глазами Му Е, которые казались способными прозреть насквозь абсолютно все, и понимая, что его обман вот-вот будет раскрыт, Ся Тянь вдруг почувствовал тяжесть на своем плече, и до боли знакомый голос раздался прямо над ухом:

— Эй, о чем это вы тут спрашиваете? Да так увлеченно, может, этот юноша тоже присоединится?

Линь Чэн всем телом прижался к плечу Ся Тяня. Расстояние было настолько двусмысленным, что его слова звучали словно интимный шепот любовников, а горячее дыхание целиком оседало на шее Ся Тяня.

Му Е видел все происходящее как на ладони. Его угольно-черные глаза вдруг стали пугающе мрачными, в них зарождалось целое море темных эмоций, и лишь на губах сохранялась мягкая улыбка, которая теперь казалась всё более неестественной.

Тут уже можно было ничего не спрашивать: человеком, который спал вчера с Ся Тянем и сбросил его звонок, был как раз тот самый парень, что стоял сейчас перед ним.

— Ся Тянь, а это кто?

Голос Му Е звучал мягко, в нем не было заметно ни малейшего следа гнева.

— А, это Линь Чэн, мой одноклассник и сосед по комнате. — Ся Тянь дернул плечом, сбрасывая Линь Чэня, и почесал шею, слегка щекотимую его горячим дыханием.

Лучше бы он этого не делал. Стоило почесать, как красные следы от царапин на белой коже шеи Ся Тяня стали еще заметнее, выглядя точь-в-точь как бурные следы от поцелуев.

Линь Чэн заметил эти покраснения, самодовольно усмехнулся, затем повернулся к Му Е и изобразил на лице удивление, словно только что обратил внимание на его присутствие.

— О, да это же дядя Му! Простите, сразу вас не узнал. Я-то думал, Ся Тянь тут с отцом беседует. Здравствуйте, дядя Му.

Линь Чэн с виду учтиво шагнул вперед и пожал Му Е руку, а про себя при этом всласть поиздевался над его возрастом.

Му Е едва исполнилось двадцать восемь, до старости ему было еще очень далеко, однако Линь Чэн так упорно и настойчиво твердил это дядя, дядя, словно нарочно желая подчеркнуть: он старше Ся Тяня ровно на десять лет!

Му Е запомнил этого юношу: младший господин клана Линь, единственный ребенок, которого дома баловали так сильно, что дальше некуда.

Судя по всему, о баловании тут речь уже не шла. Парня просто испортили, и довели до такой степени, что он потерял всякое представление о небесах и земле!

Подумать только, посмел разжать тигриную пасть и попытаться вытащить оттуда кусок мяса!— Ха-ха, Му в свое время общался с твоим отцом на семейном банкете клана Линь. Младший... кхм, молодой господин Линь и впрямь человек выдающийся.

Му Е нарочно сделал особый акцент на слове молодой, а после рукопожатия, словно любящий старший, потрепал Линь Чэня по макушке.

Надавил несильно, но на голове у парня мгновенно образовалось воронье гнездо.

Линь Чэн ничего не заметил и, криво улыбнувшись Му Е, произнес: — Раз уж у дяди Му больше нет дел, я тогда отведу Ся Тяня в общежитие. Дядя Му, раз за Ся Тянем приглядываю я, можете не беспокоиться.

Подумаешь, выше его на пять сантиметров! Ишь как размахнулся трепать чужие волосы, не пройдет и времени, как он сам перерастет этого типа.

Сказав это, Линь Чэн бросил на Ся Тянь многозначительный взгляд, мол, ты понял.

Ся Тянь как раз ломал голову над тем, как бы выпутаться из этой ситуации, а получив знак от Линь Чэня, тут же сообразил, что к чему: — О, тогда спасибо за заботу, дядя Му, до свидания.

Ся Тянь вежливо помахал Му Е рукой: из-за того, что Линь Чэн только что беспрестанно твердил дядя Му да дядя Му, он и сам машинально последовал этому примеру, совершенно забыв, что раньше всегда называл его господином Му.

Му Е от такого обращения едва не перестал удерживать улыбку на лице. Сделав несколько глубоких вдохов, он кое-как подавил ярость и с натянутой улыбкой произнес: — Что ж... тогда поручаю его тебе, молодой господин Линь. В вашем классе уже сменили преподавателя на другого, очень хорошего специалиста, а ты, Ся Тянь, пропускаешь занятия по дисциплине уже два дня подряд, так что завтра обязательно не забудь явиться на учебу.

— Мгм, дядя Му может не переживать, учебу Ся Тянь точно не запустит, — с улыбкой отозвался Линь Чэн и, обняв Ся Тяня за плечи, направился в сторону общежития.

Уж за что за что, а за то, что учеба Ся Тяня не будет заброшена, он поручиться мог. Ну а проклятая посещаемость — катись она пропадом!

Ближе к вечеру Линь Чэн неожиданно вызвался стать личным преподавателем Ся Тяня и взялся подтягивать его по учебе. Сначала Ся Тянь думал, что тот шутит, но по мере того, как на следующий день начались занятия, он проникся к Линь Чэню такой благоговейной восторженностью, что был готов преклоняться перед ним, совершенно покоренный его глубокими познаниями.

В последующий семестр, не считая редких вылазок пообедать или тихих совместных занятий в библиотеке, ни Ся Тянь, ни Линь Чэн больше ни разу не появились на своих местах в классе С.

Ся Тянь в принципе не особо жаловал школьное обучение по системе больших аудиторных классов, а теперь, когда у него появился личный репетитор, да еще и с полнейшей свободой в расписании — хочешь ешь, хочешь развлекайся — для него это было просто запредельно круто!

Вдобавок ко всему, даже когда обещанную кровать в общежитие так и не привезли, тесниться вместе с Линь Чэнем на одной постели не составляло никаких проблем.

В конце концов, оба они взрослые парни, кровать большая, так что не то что один семестр — даже до самого выпуска ютиться вместе было сущим пустяком.

Спустя несколько дней Му Е получил табель учета посещаемости, пестревший сплошными красными кружками. Позвонив Ся Тяню, он выяснил, что тот занимается с репетитором по имени Линь Чэн.

Ся Тянь в телефонном разговоре с благоговейным трепетом наперебой уверял, что под руководством Линь Чэня его успеваемость ни за что не пострадает, да и на экзаменах в конце семестра он по каждому предмету наберет не меньше восьмидесяти баллов. Му Е больше не мог его переубедить и лишь швырнул трубку, сгорая от бессильной злости.

А когда в конце семестра он получил по почте присланные Ся Тянем ведомости с баллами выше восьмидесяти по каждому предмету, Му Е разъярился настолько, что в клочья разорвал листки и швырнул их в урну. Его мрачное лицо было таким страшным, что стоявшая рядом секретарша, докладывавшая о ходе работы, чуть не наложила в штаны от страха.

Линь Чэн, ну погоди у меня!

Только не надо думать, будто он не понимает, чем этот сорванец занимался под прикрытием дополнительных занятий!

Лапищу свою он запускать куда надо и куда не надо с таким размахом, что стыдно сказать.

Если бы не необходимость разгребать дела по нескольким проектам, из-за которых он был привязан по рукам и ногам, разве позволил бы он этому мальчишке воспользоваться моментом!

Му Е глубоко и горько сожалел о своем решении отправить Ся Тяня учиться в Аристократический колледж Сент-Лоран под предлогом выяснения мотивов, побудивших того спасти Е Чжэня.

Надо же было придумать такой извилистый способ! Следовало просто зажать этого малого у входа в больницу, и как только тот попытался бы скрыть свои истинные цели, приказать телохранителям выволочь его домой, раздеть догола и допросить с пристрастием!

Черный президент (часть 9)

Му Е всё же опоздал. Прождав больше получаса в своем автомобиле марки Фазтон у входа в общежитие, он с опозданием получил от секретарши сообщение о том, что Ся Тянь уже улетел с Линь Чэнем за границу на отдых.

Черт.

Му Е, от природы не склонный к сквернословию, не удержался от грубой отборной ругани и яростно взъерошил пятерней волосы, превратив аккуратно уложенную прическу в полный

беспорядок. Теперь он походил на растрепанного взъяренного льва.

Он уже собирался достать телефон и отправить секретарше смс с требованием забронировать билет на ближайший рейс для него самого, как вдруг раздался звонок.

Бросив взгляд на экран, он увидел, что звонит домашний дворецкий.

Если не случалось чего-то из ряда вон выходящего, дворецкий никогда не беспокоил его звонками.

Этот вызов нельзя было проигнорировать.

— Алло.

Му Е поднес трубку к уху, и в его низком голосе сквозило едва уловимое даже для него самого раздражение.

Стоило ему ответить, как из динамика донесся взволнованный голос дворецкого, застрочившего словно из пулемета: — Господин Му, беда! Младший господин сегодня утром ни с того ни с сего избил человека, который приходил проводить с ним сеанс психотерапии, пострадавшего только что увезли в больницу!

— Что?

Услышав новость о том, что Е Чжань снова угодил в больницу, Му Е повысил голос на две ноты, но тут же взял себя в руки и холодно поинтересовался: — В какой больнице Е Чжань?

— Что? — на другом конце провода дворецкий явно растерялся. — Младший господин не в больнице.

Сказав это, дворецкий сообразил, какой двусмысленной фразой только что ввел Му Е в заблуждение, и поспешил объяснить: — Простите, я просто переволновался... Это младший господин избил учителя. С младшим господином все в порядке, это психотерапевт попал в больницу из-за тяжелых травм.

— Но младший господин по-прежнему сидит в своей комнате и отказывается выходить на обед. Я боюсь, что его психологическое состояние снова ухудшилось, поэтому... поэтому я и осмелился побеспокоить господина Му.

— Я понял. Сейчас же возвращаюсь.

<http://bllate.org/book/21655/2234703>